

*Посвящается сэру Терри,
чье имя никогда не забудут*

Оглавление

<i>Благодарности</i>	9
<i>Предисловие</i>	11
<i>Вступление</i>	15
Глава 1 Однажды	19
Глава 2 Молодой писатель	40
Глава 3 Ученик журналиста	64
Глава 4 «Люди ковра» и другие рассказы	86
Глава 5 Туда и обратно	109
Глава 6 Темные стороны и Плоские миры	130
Глава 7 «Цвет волшебства»	149
Глава 8 Запуск «Безумной звезды»	170
Глава 9 Над землей	189
Глава 10 Когда мы вновь увидимся втроем?	212
Глава 11 Детский писатель	233
Глава 12 Сатанинские стихи: создание культуры классики	252
Глава 13 Поговорим о Кевинах	270
Глава 14 Девяностые и мания Плоского мира	291
Глава 15 Немного уважения	324
Глава 16 Крысы, кошки, мел и сыр	347
Глава 17 Препятствия	371
Глава 18 История рыцаря	389
Глава 19 Долго и счастливо	411
<i>Эпилог: Сигареты</i>	421
<i>Библиография</i>	426

Благодарности

Эта книга — результат целого года напряженной работы, и она вышла в свет только благодаря поддержке, щедрости и доброй воле небольшого количества людей.

Прежде всего, я бы хотел поблагодарить Колина Смайта, многолетнего агента и первого издателя книг Терри. Хотя мы так и не организовали официальное интервью, он с бесконечным терпением отвечал на мои вопросы, а его превосходный веб-сайт, colinsmythe.co.uk, — настоящий ключ к карте жизни Терри Пратчетта. Без него я бы не сумел проложить путь в лесах и горах Плоского мира. Также я бы хотел поблагодарить персонал библиотеки Сената, где сейчас находится большая часть архива Колина, и прежде всего Марию Кастрилло и ее команду, которые неизменно оказывали мне огромную помощь.

Книга не представляла бы интереса без вклада тех, кто в течение многих лет знал или работал с Терри. Эти люди помогли мне увидеть человека за шляпой. Огромное спасибо Дэвиду Лэнгфорду, Роджеру Пейтону, Робу Хансену, Чарльзу Платту, Кристоферу Присту, Роберту Рэнкину, Найджелу Плейнеру, Эду Джеймсу, Джулиусу Уэлби, Ивану Спэрроу, Дженис Рейкрофт (а также Хелен Кларк), Мартину Уэйнрайту, Джеральду Уокеру, Тони Бушу, Барбаре Штайнберг, архиву Джоша Кирби и замечательной Джо Флетчер, каждый из которых добавил щепотку (в некоторых случаях пригоршню, а то и целый вагон) столь необходимых специй для данного блюда.

Моя огромная признательность Джейсону Ринсвину Энтони-Роуландсу и в особенности Рейчел Эн-

тони-Роуланде из невероятно разностороннего Ежемесячника Плоского мира (DiscworldMonthly.co.uk), ставшими совершенно неоценимым источником в данном предприятии. Я буду навсегда благодарен за их помощь, и за мной остается выпивка на DWCon.

Я также хотел бы сказать спасибо Нилу Гейману, Рианне Пратчетт, Робу Уилкинсу, Стивену Бриггсу, Полу Кидби, Бернарду и Изабелле Пирсон и в особенности фонду сэра Терри Пратчетта за их участие в этой работе.

Книга никогда бы не увидела свет без энтузиазма и терпения моего редактора (и охотника за талантами) Кейт Богданович, которой пришлось разбираться с множеством нервных и нетерпеливых посланий по электронной почте. Она также заслужила бутылку чего-то хорошего за то, что позволила мне сохранить больше шуток, чем я рассчитывал, среди прочего, о помощниках редактора. Спасибо всем из Pen and Sword, в особенности Лори, Эйлин, Джонатану, Лауре и Алисе.

Я хотел бы поблагодарить Аманду Ангус за ее орлиный глаз при чтении корректуры и вовремя сделанные замечания, которые помогли мне больше, чем она могла представить. Неужели прошло так много времени? Я бы также хотел сказать спасибо Эндрю, Энди и Джек за то, что помогали мне отвлекаться — иногда это было совершенно необходимо.

И, наконец... без моих родителей и деда, которые в 1992 году вручили одиннадцатилетнему мне романы «Цвет волшебства» и «Стража! Стража!», я бы никогда не пустился в столь рискованное путешествие. Вот почему за это и миллион, нет, миллиард других вещей я буду вечно говорить вам спасибо.

Если вам понравилась книга, вы можете поблагодарить указанных людей. Если нет, это лишь моя вина.

Марк Берроуз
Декабрь 2019 года, Лондон.

Предисловие

Трудно должным образом оценить Терри Пратчетта. Поначалу может сложиться впечатление, что он этаким Санта-Клаус. Белая борода, запоминающаяся шляпа, доставка подарков (по меньшей мере) раз в году, обычно на Рождество. Но он гораздо сложнее, чем этот святой, и куда незауряднее своего аналога, Санта-Хрякуса, и неважно, как сильно вы любите колбаски. Пратчетт знал, что добро далеко не всякий раз вознаграждается, а зло не всегда получает уголек в новогодний чулок. Он не сомневался, что добродетель уже сама по себе награда, и никто другой не станет вас особенно благодарить. Он знал, что люди, по сути своей, не являются плохими или хорошими, и желание приписать их действиям что-то еще приведет лишь к безумию. Он научил меня — всех нас — гораздо большему, чем Санта-Клаус за все долгие годы своей деятельности. Вот почему значение Терри Пратчетта не следует преуменьшать до веселого портрета Санты.

Как и большинство книжных червей моего поколения, я не помню, когда в первый раз увидела книгу Терри Пратчетта. Они словно всегда были со мной, а яркие цвета и изоцренные рисунки Джоша Кирби¹ зазывали меня, хотя отсутствие картинок внутри указывало, что книги предназначены для более взрослых читателей. Наконец, я взяла в местной библиотеке «Мора, ученика Смерти» и момен-

---

¹ Джош Кирби (1928—2001) — художник обложек многих научно-фантастических книг, в том числе романов серии «Плоский мир» Терри Пратчетта. (Примеч. пер.)

тально влюбилась в интонации и язык этого проклятого Плоского мира. В течение нескольких лет я поглощала все произведения Пратчетта, до которых могла добраться, а потом перечитывала снова с самого начала (я и сейчас иногда так поступаю, когда мне требуется поднять настроение). В возрасте 17 лет я решила сдавать вступительный экзамен в Оксфордский университет и обратила внимание на то, что в экзаменационных листах по английскому языку всегда имеется вопрос: «Включить в список любого не указанного здесь писателя». Ага! Значит, у меня будет шанс целыми днями читать книги про Плоский мир и называть это учебой, вместо того чтобы корпеть над еще одним эссе по Шекспиру. Я так и не узнала, помог или помешал мой ответ, но мне всегда нравилось думать, что помог (экзамен я, кстати, прошла). В конце концов, все уважаемые журналисты сравнивают Терри Пратчетта с Чарльзом Диккенсом (не самая лучшая похвала, на взгляд меня-подростка), поэтому я считала, что неплохо справилась.

Я никогда не писала Пратчетту восторженных писем, и, с одной стороны, не хотела тратить его время, а с другой — сомневалась, что мне есть что сказать, кроме: «О, Господи, почему вы такой великий? Давайте дружить?» Возможно, мне и сейчас нечего добавить, если не считать того, что я последовала по его стопам и стала журналисткой и писательницей. Но когда Марк Берроуз попросил меня представить эту с любовью написанную книгу, на которую было потрачено столько усилий, у меня появился шанс восполнить потерю, потому что книга Марка — дань любви и уважения. В ней рассказывается, как парень по имени Терри Пратчетт стал сэром Терри Пратчеттом, как он оттачивал свое писательское

мастерство с самых ранних произведений, пока не научился писать по несколько блистательно остроумных историй каждый год. Так возник детальный, законченный портрет человека, который «вовсе не веселый эльф», как выразился Нил Гейман, но и не старый скряга, коим иногда Пратчетт любит представляться. Жизнь, описанная Марком, в своей обычности и экстраординарности не может не вдохновлять.

Дело в том, что Терри Пратчетт всегда забавен, неизменно умен, далеко не равнодушен, но еще и полон ярости, и именно сочетание всех этих компонентов заставляет его работы петь. Я сравнительно начитанный человек, но фразы и теории из его книг эхом повторяются у меня в голове чаще, чем чьи-то другие, именно благодаря наполняющему их бурлящему озорству. Экономическая теория «сапог» Ваймса — чрезвычайно полезный инструмент, объясняющий дороговизну бедности. Эксцентричное сострадание и справедливое уважение его Смерти есть вдохновляющая альтернатива религии. А «головология» матушки Ветровоск исследует человеческие слабости лучше, чем любые философские учебники. И совсем не случайно она появляется и в «Пастушьей короне», последней книге Пратчетта. В матушкиных способностях и проницательности нестигаемой убежденности в том, что правильно, много от самого Терри Пратчетта. Но он присутствует и в ее старательно спрятанном добром сердце.

Многие из самых запоминающихся персонажей Пратчетта в конце развиваются в одном и том же направлении. Ваймс становится семейным человеком и неподкупным гражданином, который, сидя за своим письменным столом, бросает пронзающие насквозь взгляды на весь мир (как фирменные пи-

рожные «буравчики» в гномьей кулинарии на Цепной). Матушка становится в большей степени наставницей молодой ведьмы Тиффани Болен, чем главной героиней романа. По мере того как болезнь Пратчетта ограничивала его физические возможности, у главных персонажей также начали возникать сложности, во всяком случае, в том, что касалось их тел. Но в последние годы и в последней книге есть еще и Тиффани. И его самая юная героиня обретает силу, становится лидером в постоянно меняющемся ландшафте Мела, и мир остается в надежных руках. И это не случайность. Даже в самом конце Терри Пратчетт смотрел вперед, выказывая надежду, вопреки опыту, он верил, что новое поколение может оказаться мудрее и лучше предыдущего.

Его неизменный оптимизм сдерживал гнев на несправедливости и глупость мира и сиял вместе с его юмором. Вот почему сравнение с Санта-Клаусом не совсем абсурдное. Человек, которого Марк открывает нам, под маской цинизма и осторожности, как мне кажется, верил в людей, ведь он писал книги, делающие нашу жизнь лучше. И за это я всегда буду ему благодарна.

«Человек не умирает до тех пор, пока звучит его имя».

ГНУ Терри Пратчетт.

Хелен О'Хара¹,
2020 год.

---

¹ Хелен О'Хара — писатель и журналист, главный редактор журнала Empire.

Вступление

Я упустил свой единственный шанс встретиться с Терри Пратчеттом. Он был моим любимым писателем с одиннадцати лет, в начале девяностых, но меня никогда не привлекала идея стоять в очереди, чтобы подписать книгу или участвовать в конвентах. Меня вполне устраивало почитание автора у себя в спальне посредством мааниакального чтения его произведений, ну и еще я регулярно допекал своих друзей цитатами.

В 2010 году Терри пригласили в качестве гостя на передачу BBC Radio 4 «Музей любопытства» (The Museum of Curiosity), созданную моим другом Дэном. Дэн знал, что я большой любитель книг Пратчетта, и позвал меня на запись, но по какой-то причине — теперь, через десять лет, я уже не в силах ее вспомнить, — я не смог принять в ней участия. На следующий день Дэн рассказал, как после шоу они с Терри Пратчеттом и его ассистентом Робом Уилкинсом замечательно провели время в баре, обменивались шутками и болтали о различных проблемах мира. Я пришел в ужас. Так я упустил шанс свободного общения со своим самым любимым автором всех времен. И тогда я решил, что должен с ним подружиться, взять интервью или хотя бы похитить Терри Пратчетта — иными словами, любой ценой добиться с ним встречи.

Но, как это ни печально, такого шанса мне больше не представилось. Я попал на конвент Плоского мира в 2012 году, но мне не удалось взять интервью, а Терри, по мере того как его здоровье ухуд-